

РОЛИ маленькие и БОЛЬШИЕ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

В Ульяновском драматическом идет спектакль «В день свадьбы» по пьесе В. Розова (постановщик В. Пятков). В роли Василия Заболотного — артист Николай Четвергов.

Уже в самом начале спектакля Николай Четвергов играет Василия не только весельчаком, ветрогоном, который и очутился-то во дворе Саловых неизвестно почему — то ли узнать, не нужно ли помочь, то ли скрываясь от надоедавшей Майи Мухиной. Нет, Василий Четвергов пришел с определенной целью. Он знает: друг с его железным характером может совершить непоправимую ошибку, женившись не по любви, а потому, что дал слово.

И все время Василий — в исполнении Четвергова — ведет себя так. Не забывая приговаривать самые раздвеселые свои шуточки, он внимательно наблюдает за Михаилом. Оборвав очередной свой куплет, задает вопросы, слишком прямые и откровенные для неразговорчивого товарища. А поняв, как нужна Михаилу Клава, первая и единственная любовь, Василий все готов сделать для счастья друга.

Во время объяснения Михаила и Клавы Василий Четвергов стоит на заднем плане. Внимание зрителей не на нем — на этих двоих. Хотя Василий не говорит ни слова, мы понимаем его состояние: по напряженной фигуре, по нервным движениям руки. И тому, как он смущенно отворачивается от влюбленных. Артист и в этих, неглавных сценах, что называется, «в образе».

А какие у Василия говорящие танцы! Особенно последний. Здесь артист выразил все — и боль Василия за друга, и злобу на всех, кто принимает эту нелепую свадьбу, и смятение, которое он пытается скрыть.

Так на наших глазах раскрывается внутренний мир юноши искреннего, прямого, верного друга. Артист верно показал, как близко к сердцу принимает его герой чужие радости и горе и презирает живущих лишь для себя. Зрители полюбили обаятельного, веселого, тонко чувствующего Василия.

Это был последний в сезоне спектакль, где играл Четвергов. Режиссура, товарищи по сцене отметили еще одну удачу молодого актера, растущего от роли к роли. Сейчас он уже один из ведущих артистов театра.

А начиналось все, как и у большинства, с самодеятельности. Ходил в драмкружок. Театр — что-то красивое и притягательное — и манил, и казался недоступным. Так энергетик по специальности, Николай стал учиться в студии при Казанском драматическом театре имени Качалова.

На сцене театра был занят в масовках. А в студии играл Алексея в «Оптимистической трагедии», Нагульнова в «Поднятой целине», горьковского Васю Пепла. Алексей и Нагульнов получались хорошо, а вот с Пеплом Николай долго бился. Не выходило, как надо.

Он недоумевал, почему именно Пепла дал ему играть на просмотре Александр Дмитриевич Гусев, народный артист Татарской АССР. Было страшно: присутствовали приезжие режиссеры.

Резволинованные слова страстного монолога Васю Пепла падали в зал. И стоял на сцене не студенец Николай Четвергов, а человек «дна», которого жизнь сделала вором. Как ему хотелось вылезть из этой грязи, изменить все! Что для этого сделать — он и сам толком не знал. Но верил: жить надо иначе, лучше надо жить! Чтобы самому себя уважать можно было.

Этот отрывок из пьесы Горького «На дне» был самым лучшим из работ студийцев. Опытный педагог А. Д. Гусев знал, что делал.

— Я же говорил — получится, — поздравлял он Николая после.

И вот приглашение играть в театре Ульяновска. В 1961 приехал сюда Четвергов.

Начал с массовой сцены в «Хозяине» И. Соболева. А теперь его фотографии в ролях заполнен целый альбом. Алексей Жмакин из «Одного года» Ю. Германа и Б. Реста, кубинец Хосе из «Дня рождения Терезы» Г. Мдивани, Андрюша — «Люди в шинелях» И. Рачады.

Разные характеры, разные герои встают с фотографий. Гимназист Борис из пьесы Шатрова «Именем революции». Мякотелый, нерешительный вначале, он находит правильный путь в жизни. Шелонцев из пьесы Халынина и Зильбермана «Гроза на расвете». Предатель, враг по убеждению. Чем сильнее такой противник, тем убедительней выглядит полемика с ним молодого Ленина. Таким и старался играть Шелонцева Четвергов.

В каждую свою роль, даже небольшую, Четвергов вкладывает душу. Жизнь того, кого играет, становится его жизнью.

Среди образов, им созданных, — Леша Эбрежний в «Безупречной репутации» Смирновой и Крайндель: «король» на заводе, мастер своего дела, но зазнайка. Простой паренек Мишка-следопыт в «Красных дьяволятах». Чистый, юный Колуня Савосин из «Смертного приговора» Соболева. Большая удача молодого актера — Алексей Лалин в «Первом встречном» Принцева.

Интересная работа Четвергова — Алеша в инсценировке романа Андреева «Рассудите нас, люди». Спектакль поставил А. А. Образцов. Трудную задачу выпало решить Четвергову. Алексей на сцене и Алексей просцениумный. Об определенном этапе жизни своего героя артист рассказывает, стоя в просцениуме. Здесь актер добивается такого накала душевного состояния, чтобы вот таким, с этими мыслями, этими чувствами включиться в действие уже на сцене. Все было задумано, построено на одном актере.

Много работал над этой ролью Четвергов. Хотелось, чтобы Алексей выглядел не ходульным, не «очень правильным». Николай бывал у рабочих, наблюдал. Но до многого пришлось «доходить» самому, вживаться в образ, на себе почувствовать все.

Рецензенты отмечали хорошую игру Четвергова, а в театре решили, что в перспективе у Николая образы социальных героев.

Роль, над которой столько трудился, становится дорогой.

— Что значит нелюбимая роль? — рассуждает Николай. — У меня таких нет. Может быть, что-то и не очень хочется играть вначале. Любимыми роли становятся впоследствии, когда поработаешь над ними.

И все же есть одна, самая симпатичная ему роль — Василий Заболотный из пьесы Розова «В день свадьбы».

— Пусть пятьсот спектаклей пройдет, она не надоеет, — признается актер. — Можно каждый раз чем-то новым оживлять этот своеобразный характер.

Так случается, что тех, кого играет Николай, зовут чаще Василиями и Алексеями. И сынишке дал имя Лешка. Кадры первых месяцев его самостоятельной жизни уже запечатлел отцовский фотоаппарат. Кто знает, может, и этот станет артистом. По фамильной традиции. Жена Четвергова, Лиза Ингеноль, работает в театре вместе с ним. Часто заняты в одном спектакле.

— Любовь играем, — смеется Николай.

Например, в водевиле «Улыбнись, Света!». Лиза играет Зину, комсомольского секретаря, сухаря-девчонку. И «везет» же интеллигентному, мягкому Юре Четвергову. Этого-то сухаря и полюбил он. А то еще Лиза в роли ветреной эгоистки Майи Мухиной, которая весь спектакль преследует Василия Четвергова («В день свадьбы»).

В жизни Лиза совсем не такая. Веселые, простые они люди. И придиричивые критики друг друга.

Из окна дома Четверговых — красивый вид на Венец и Волгу, в дали, на ту песчаную косу, где иногда рыбачит Николай. Любит он постоять у этого окна. Не раз, наверное, здесь рождались у него интересные мысли, находки. Недаром говорят в театре, что этот вдумчивый актер всегда приносит на репетицию что-то свое: предложения, поправки. Не находится на иждивении режиссера.

Четвергов не просто хорошо говорит текст и движется. Он думающий актер. Мысли героя — его мысли. О себе такого, конечно, он не говорит, но очень ценит это качество у партнеров по спектаклю — Святослава Ежкова, Клары Шадько. С ними легко играть.

У Четвергова благодарное сочетание, которое артисты называют синтетичностью: поет, танцует, играет, хорошая внешность. Все это он прекрасно использует для создания образов, непосредственных и жизнерадостных.

Нелегка актерская профессия. Много часов, дней уходит иногда на поиски маленького, но такого необходимого штриха, чтобы ожить, осветилась роль. Николай чувствует — специальных знаний надо бы побольше. Поэтому и поступил учиться. Теперь он на втором курсе Государственного института театрального искусства в Москве.

Актер молод, как и те, кого он играет. Ищет, разочаровывается. Счастлив, если сумел найти верное решение.

Есть заветная мечта у Николая Четвергова — создать на сцене Ульяновского драмтеатра образ Васю Пепла. Давно, еще со студии манит Николая горьковский герой, протест его против мерзостей тогдашней жизни, преображение Васю под влиянием любви.

В современных пьесах артиста тоже привлекают люди независимые, любящие острое слово, у которых не все бывает гладко.

— Хотелось бы сыграть своего современника. Чтобы сложный был человек, глубокий характер, — рассказывает артист. — И боролся бы не только с недостатками других, но и со своими собственными.

Что ж, все сбывается. Будет и такая роль у артиста Четвергова. Впереди много их, самых разных. Главное — чтобы так же вела от них молодым задором, чтобы волновали и надолго запоминались зрителям.

В. ГРИГОР.